

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ18-470

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2018 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Зайцева В.Ю.,

членов коллегии

Горшкова В.В.,

Ксенофонтовой Н.А.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Тепленичева Романа Сергеевича о признании частично недействующими пунктов 2.3, 2.10 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях», утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64,

по апелляционной жалобе Тепленичева Р.С. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2018 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Минеевой О.Н., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64 утверждены санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» (далее – Санитарные правила).

Санитарные правила зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 июля 2010 г. № 17833 и официально опубликованы в «Российской газете» 21 июля 2010 г. № 159.

Пункт 2.3 Санитарных правил устанавливает, что отводимый под строительство жилого здания земельный участок должен предусматривать возможность организации придомовой территории с чётким функциональным зонированием и размещением площадок отдыха, игровых, спортивных, хозяйственных площадок, гостевых стоянок автотранспорта, зелёных насаждений.

Согласно пункту 2.10 Санитарных правил на территории дворов жилых зданий запрещается размещать любые предприятия торговли и общественного питания, включая палатки, киоски, ларьки, мини-рынки, павильоны, летние кафе, производственные объекты, предприятия по мелкому ремонту автомобилей, бытовой техники, обуви, а также автостоянки, кроме гостевых.

Тепленичев Р.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими пунктов 2.3, 2.10 Санитарных правил в части возможности размещения на территории дворов жилых зданий гостевых стоянок автотранспорта, по мотивам их противоречия статье 8 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии), статье 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму). В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемые пункты Санитарных правил позволяют размещать на придомовых территориях стоянки автомобилей без соблюдения установленных санитарных разрывов от них до объектов застройки, в том числе фасадов жилых зданий, детских площадок, площадок для отдыха, игр и спорта, путём присвоения им статуса гостевых стоянок автотранспорта, что не обеспечивает соблюдение гигиенических требований к качеству атмосферного воздуха и уровню шума в жилой зоне. Считает, что возможность расположения парковки транспортных средств на придомовых

территориях в условиях плотной городской застройки снижает антитеррористическую защищённость жилых многоквартирных домов и граждан, проживающих в них. Полагает, что Санитарные правила в оспариваемой части нарушают и не обеспечивают его права на охрану жизни и здоровья, благоприятную окружающую среду и среду обитания.

В суде первой инстанции Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор), Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) просили отказать в удовлетворении административного искового заявления, ссылаясь на то, что Санитарные правила утверждены уполномоченным должностным лицом, осуществляющим государственный санитарно-эпидемиологический надзор, а оспариваемые нормативные положения соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и охраняемых законом интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2018 г. в удовлетворении административного искового заявления Тепленичеву Р.С. отказано.

Не согласившись с таким решением, административный истец подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять по административному делу новое решение. Полагает, что суд первой инстанции не опроверг его довод о том, что оспариваемые предписания Санитарных правил не обеспечивают соблюдение права на охрану жизни и здоровья человека, благоприятную среду и среду обитания. По его мнению, вывод суда первой инстанции о наличии возможности размещения в жилых зонах стоянок автомобильного транспорта со ссылкой на положения части 3 статьи 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс) ошибочен, поскольку размещение таких стоянок допускается лишь за пределами земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом. Просил рассмотреть апелляционную жалобу в его отсутствие.

В суд апелляционной инстанции Тепленичев Р.С. не явился, о месте и времени судебного заседания извещён надлежащим образом.

Представитель Минюста России не явился. В письменном отзыве поддержал позицию министерства, изложенную суду первой инстанции, просил рассмотреть апелляционную жалобу в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для отмены решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая административному истцу в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции пришёл к обоснованному

выводу, что по настоящему административному делу такое основание для признания оспариваемых в части Санитарных правил не действующими отсутствует.

Права на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья относятся к числу неотъемлемых конституционных прав граждан (статьи 41, 42 Конституции Российской Федерации).

Отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации указанных конституционных прав, регулируются Законом о санитарно-эпидемиологическом благополучии, согласно пунктам 1, 3 статьи 39 которого на территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, утверждённые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Статьёй 8 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии и статьёй 11 Закона об охране окружающей среды предусмотрено, что граждане имеют право на благоприятную окружающую среду и благоприятную среду обитания, факторы которых не оказывают вредного воздействия на человека.

Абзацем третьим пункта 2 статьи 51 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии Главный государственный санитарный врач Российской Федерации наделён полномочием принимать постановления, издавать распоряжения и указания, утверждать методические, инструктивные и другие документы по вопросам организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 утверждено Положение о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, согласно которому установление санитарно-эпидемиологических требований, обеспечивающих безопасность для здоровья человека среды его обитания, осуществляется федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными учреждениями государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации и включает, помимо прочего, разработку (пересмотр), экспертизу, утверждение, введение в действие и опубликование санитарных правил (пункт 1, абзацы первый и четвёртый пункта 5). Нормативными правовыми актами, устанавливающими санитарно-эпидемиологические требования, являются государственные санитарно-эпидемиологические правила (санитарные правила, санитарные правила и нормы, санитарные нормы, гигиенические нормативы); государственная регистрация и официальное опубликование санитарных правил осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункты 2, 9).

Разрешая настоящее административное дело, Верховный Суд Российской Федерации пришёл к обоснованному выводу о том, что Санитарные правила утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных пунктом 1, абзацем вторым пункта 8 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322. Порядок издания нормативного правового акта и требования, установленные российским законодательством для его государственной регистрации и опубликования, соблюдены.

Как следует из содержания Санитарных правил, они устанавливают обязательные санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях, которые следует соблюдать при размещении, проектировании, реконструкции, строительстве и эксплуатации жилых зданий и помещений, предназначенных для постоянного проживания (пункт 1.2), предназначены для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, деятельность которых связана с проектированием, строительством, реконструкцией и эксплуатацией жилых зданий и помещений, а также для органов, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор (пункт 1.4).

Проанализировав пункты 2.3 и 2.10 Санитарных правил на соответствие положениям Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии, Закона об охране окружающей среды, Закона о противодействии терроризму, суд первой инстанции правомерно признал, что оспариваемые положения не вступают в противоречие с нормами указанных законов, которые не содержат запрета на размещение гостевых стоянок автотранспорта на территории дворов жилых зданий. Кроме того, размещение в жилых зонах стоянок автомобильного транспорта прямо предусмотрено частью 3 статьи 35 Градостроительного кодекса. Иные нормативные правовые акты, обладающие в отношении оспариваемых норм Санитарных правил большей юридической силой, которые бы устанавливали такой запрет, отсутствуют. При таких обстоятельствах решение об отказе Тепличеву Р.С. в удовлетворении административного искового заявления является законным.

Вопреки доводу апелляционной жалобы запрет размещения на территории дворов жилых зданий автостоянок кроме гостевых, содержащийся в оспариваемых пунктах нормативного правового акта, направлен на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду. Использование таких автостоянок иным образом, в том числе для постоянной парковки автомобилей жильцов, на что указывает административный истец в апелляционной жалобе, является нарушением положений Санитарных правил и не свидетельствует об их незаконности.

Суд первой инстанции, установив, что пункты 2.3 и 2.10 Санитарных правил не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают права, свободы и законные интересы

административного истца, обоснованно отказал Тепленичеву Р.С. в удовлетворении административного искового заявления в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Тепленичева Романа Сергеевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

В.В. Горшков

Н.А. Ксенофонтова